

Вероника ГОЛОВЛЕВА

ЛЕТТОНИЗМЫ В РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛАТВИИ

Lettonisms in Speech of Russian-Speaking Population in Modern Latvia

Keywords: *lettonisms, calque, Russian and Latvian languages, sociolinguistics, language contacts*

Contact: *СПбГУ; vera.golovleva50@mail.ru*

Территория современной Латвии на том или ином этапе истории входила в состав разных государств, что приводило к изменениям в национальном составе и соотношении этнических групп, а, следовательно, и к определенным изменениям языка на всех его уровнях каждой из этнических групп, проживающих на этой территории.

Под влиянием ряда экстралингвистических факторов менялось соотношение контактирующих языков. На протяжении нескольких веков на территории современной Латвии существовало немецко-русско-латышское трехязычие. На сегодняшний день в Латвии активно используются и тесно контактируют два языка – латышский, имеющий статус государственного языка, и русский – язык самого многочисленного национального меньшинства страны. При этом стоит отметить, что ввиду высокого уровня лингвистической ассимиляции понятия национального и лингвистического меньшинства в Латвии не совпадают. Значительная часть жителей страны (а это почти 38%) считают русский язык родным, в то время как только около 25% населения Латвии русские. К примеру, лишь 2,1% белорусов, 3,7% украинцев и 9,5% поляков указали свой национальный язык в качестве родного по результатам переписи населения 2000 года (Друвиете, Вейсбергс 2019: 281).

Русские, проживавшие в Латвии, за годы восстановленной государственной независимости после 1991 г., в отличие от других этнических меньшинств, смогли сформировать на основе своего родного языка обособленную социально-культурную инфраструктуру. Она включает в себя широкое распространение русского языка в сфере латвийского предпринимательства, образования, в области развле-

чений, досуга, а также в сфере средств массовой информации. Так, например, на русском языке функционирует целый ряд центров профессиональной культуры Латвии. Например, это старейший за пределами России Рижский русский драматический театр им. Михаила Чехова, Центр русской культуры «Русский дом» в г. Даугавпилсе, регулярно проводятся Дни русской культуры, издаются газеты и журналы на русском языке, публикуются научные труды. Русский язык выступает средством ассимиляции значительной части представителей других этнических меньшинств, таких как украинцы, поляки, белорусы и др., что и формирует такое явление, как «русскоязычное население Латвии».

Русский язык был и остаётся средством межнационального общения, например, народы стран Балтии – литовцы, латыши и эстонцы в общении друг с другом (помимо английского) используют именно русский язык (особенно представители старшего поколения) (Хмелевский 2021: 64).

Языковые контакты и функционирование русского языка как языка возрастающей этнической группы на территории Латвии привели к формированию особенностей местного варианта русского языка. Можно выделить два подварианта регионального русского языка.

Первый из них – это русское городское просторечие в иноязычном окружении с яркими просторечно-диалектными особенностями. Такая форма разговорного русского языка широко используется местным населением при общении «со своими», то есть с людьми, которые также владеют латышским языком, знакомы с местными социокультурными особенностями и способны без затруднений понять смысл иноязычных вкраплений в речь. Главная характеристика первого подварианта – это узнаваемость участниками коммуникации подобных вставок, за счёт чего достигается необходимый эмоционально-стилистический и прагматический эффект в рамках непринужденной коммуникации. Например, разговор о латвийском национальном празднике Лиго (день летнего солнцестояния) будет понятен только носителям первого подварианта, или широко распространённое употребление глагола *максать* (лат. *maksāt*) вместо русск. *платить*, а также многие другие культурологические или топонимические реалии, знакомые только носителям первого подварианта.

Русский литературный язык лежит в основе другой разновидности его регионального варианта, который используется при общении с «чужими» русскими (в рамках все той же оппозиции «свой – чужой», т.е. русскоязычный, давно проживающий в Латвии, и тот, кто приехал недавно, что само по себе представляется уни-кальным явлением, когда «русские латыши» нередко противопос-

тавляют себя «русским из России»). Чаще всего это либо мигранты, недавно переехавшие в Латвию и ещё не способные понимать местный вариант русского языка из-за недостатка знания латышского и латвийских реалий как на бытовом, так и на культурном уровне, либо жители России, с которыми поддерживается связь или которые время от времени на короткий срок приезжают в Латвию. Стоит отметить, что данный вариант русского языка на территории Латвии поддерживается за счёт просмотра русскоязычных СМИ, различных видеороликов в интернете (созданных в России), классических и современных русских фильмов, развлекательных телевизионных программ на российских телевизионных каналах, а также чтения литературы и прослушивания современной русской музыки. Всё это помогает сохранять родной язык, находящийся в окружении латышского, а также замедляет процесс его видоизменения. При этом важно подчеркнуть, что в отличие от Литвы, где русские достаточно хорошо ассимилируются, а зачастую даже русские родители разговаривают со своими детьми по-литовски, особенно если это смешанные браки, в Латвии же подобного явления так явно не наблюдается – русские и латыши зачастую живут обособленно друг от друга и редко вступают в контакт вследствие обособленности коммуницирования на бытовом уровне этих двух этнических групп (в основном только по необходимости: например, в официальном общении, на работе, в сфере обслуживания).

Предметом нашего исследования являются конкретные проявления влияния латышского языка на речь русскоязычного населения современной Латвии. Исследователи ранее касались этого вопроса, однако в основном они являются резидентами Латвии, а значит, не могут столь глубоко чувствовать те или иные отклонения от нормативного русского языка, которые совсем не воспринимаются таковыми, они уже давно закрепились в речи русскоязычного населения страны, стали нормой их регионального варианта языка.

Объектом исследования являются лексические, морфологические, синтаксические и прочие леттонизмы, встречающиеся в речи русскоязычного населения Латвии как спорадически, так и систематически.

Материалом исследования послужила авторская картотека леттонизмов, собранная нами по результатам опросов русскоязычных жителей Латвии и дополненная на основе анализа их устной и письменной речи, в том числе в результате анкетирования, проведённого в 2023 г. Всего было собрано около 200 примеров.

Рассмотрим их подробнее, опираясь на классификацию калек, предложенную латышским лингвистом И. Фреймане.

Согласно данной классификации, кальки можно разделить на:

1. кальки слова:
  - a. лексические;
  - b. производные;
  - c. семантические;
2. кальки формы (морфологические);
3. кальки конструкции:
  - a. синтаксические кальки;
  - b. кальки синтаксически несвободных традиционных конструкций;
  - c. фразеологические кальки (Freimane 1993: 350).

Лексические кальки – это иностранные лексемы, взятые из другого языка, которых не было в языке заимствования. Примеров таких калек особенно много, приведем лишь некоторые наиболее иллюстративные: *шаусмас* (лат. *šausmas* – «ужас»), *цидония* (лат. *cidonija* – «айва»), *ринда* (лат. *rinda* – «очередь»), *пусдиенас* (лат. *pusdienas* – «обед») и т.д.

Производными кальками являются слова, составленные по моделям словообразования языка оригинала с использованием инструментов и методов рецепторного, или принимающего языка. Их относительно легко обнаружить, поскольку они не соответствуют традициям словообразования как по семантике, так и по формальным признакам. Например: *вырегистрироваться* (лат. *izreģistrēties* – «сняться с регистрации, учёта»), *отзвонить* (лат. *atzvanīt* – «перезвонить»), *провокативный* (лат. *provokatīvs* – «провокационный»), *традиционный* (лат. *tradicionāls* – «традиционный») и т.п.

О семантических кальках идёт речь тогда, когда из другого языка переносится значение слова, т.е. происходит семантическое калькирование. Так в рецепторном языке формируются производные значения, например: *мыть зубы* (лат. *mazgāt zobus*) – вместо русск. *чистить зубы* или *проехать кусок* (лат. *braukt gabalu*) – вместо русск. *проехать часть, отрезок пути*.

Кальки морфологических форм в рецепторном языке чаще всего касаются существительных. Самый распространённый случай, когда на месте калькированных падежных форм существительного с предлогом должна стоять падежная форма с другим предлогом. Например: *идти в рынок* (лат. *iet uz tirgu*) – вместо русск. *идти на рынок*, *вакцинироваться против Covid-19* (лат. *vakcinēties pret Covid-19*) – вместо русск. *вакцинироваться от Covid-19*, а также *писать с ручкой*

(лат. *rakstīt ar pildspalvu*) – русск. *писать ручкой* или аналогичное *резать с ножом*
(лат. *griezt ar nazi*) – русск. *резать ножом*.

Все калькированные синтаксические конструкции могут быть свободными и несвободными. В основном несвободные синтаксические конструкции – фразеологические кальки, а свободные – собственно синтаксические кальки.

Свободные синтаксические конструкции в рецепторном языке функционируют в виде чужих синтаксических конструкций. Их чужеродность проявляется в самом построении – они формируются по моделям «языка-донора». Например, *мне сегодня день рождения* (лат. *man šodien ir dzimšanas diena*) – вместо *у меня сегодня день рождения*.

Существуют и такие заимствованные (либо буквальное калькированные) конструкции, которые сложно назвать словосочетаниями. Они происходят от традиционных конструкций «языка-донора» и находятся на границе между морфологическими и синтаксическими кальками: *два дня обратно* (лат. *divas dienas atpakaļ*) – вместо *два дня назад*, или *он обратно сделал, прочитал, пришел...* – в значении «снова, опять». Данный случай требует особого внимания, так как является уникальным. Ещё в начале прошлого века выдающийся латышский лингвист Я. Эндзелинс отмечал неправильное употребление предлога *atpakaļ* в значении *priekš* – «назад» именно под влиянием русского языка. Такая калька укоренилась в латышском языке и по прошествии времени «вернулась» в региональный русский подвариант с некоторыми видоизменениями (один из возможных переводов предлога *atpakaļ* – «обратно») (Endzelīns 1928: 15–16).

Синтаксически несвободные кальки – фразеологизмы и устойчивые сочетания. Например, из латышского языка заимствованы: *из головы* (лат. *no galvas*) – вместо *наизусть*, *нау пар ко* (лат. *nāv par ko*) – русск. *не за что*, *манупрат* (лат. *manuprāt*) – русск. *по моему мнению* и т.п.

Тезисно укажем наиболее существенные причины появления заимствований из латышского языка в русском.

1. Лексико-семантические особенности, а именно вставки латышских реалий в русскую речь: *аплицециба* (лат. *aplicēība* – «удостоверение о владении латышским языком»), *ПВН* (лат. *PVN* – «НДС», как пример сочетания калькирования семантики латвийской реалии и русской словообразовательной модели), *пашики* (лат. *pašvaldības policija* – «муниципальная полиция»), *гарумзиме* (лат. *garumzīme* – «долгая гласная», что само по себе как таковое отсутствует в русской фонетике), *лемумс* (лат. *lēmums* – «постановление»).

2. Придание большей эмоциональной окраски: *фризура* (лат. *frizūra*) – в значении именно необычная причёска, *ринда* (лат. *rinda* – «очередь»), но, употребляя данный леттонизм, русский экспрессивно подчёркивает именно большую очередь, тогда как в латышском эта лексема стилистически нейтральна, *бунджа* (лат. *bundža* – «именно пятилитровая ёмкость или бутылка»).
3. Терминологизация слов и вследствие этого сдвиг и приобретение нового или дополнительного значения похожей по звучанию русской лексемой под влиянием латышского: русск.: *адоптировать ребёнка* (лат. *adoptēt* – «взять ребёнка из детского дома»), ср. русск. *адаптировать* – «приспособить, облегчить печатный текст», *позитивный результат* (лат. *pozitīvs rezultāts* – сравним абсолютно полное стилистическое несовпадение в употреблении с аналогичной лексемой в русском языке), *дефинировать цены* и т.п. (лат. *definēt* – «определять, устанавливать»), тогда как русск. *дефинировать*, *давать дефиницию* относятся к специализированному или терминологизированному стилю речи.
4. Изменение коннотаций: *сколотая* (и подоб.: *преподаватель*, *директор*, *начальник...*), *скажите, пожалуйста...* (лат. *skolotāja* – «учительница»), т.е. принятое в латышском этикете обращение к говорящему по его профессии или статусу вместо традиционно русского по имени и отчеству.
5. Тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия как явление языковой экономии: *атзиниба* (лат. *atziņība* – «благодарственное письмо»), *упене* (лат. *upene* – «черная смородина»), *паприка* (лат. *paprika* – «болгарский перец») и т.п.
6. Экономия речевых усилий, использование более коротких эквивалентов, как продолжение предыдущего пункта: *пасакумс* (лат. *pasākums* – «мероприятие»), *электриба* (лат. *elektrība* – «электричество», ср. фразовый леттонизм *максать за электрибу*, где лат. *maksāt* – «платить»), *ягодить* (лат. *ogot* – «собирать ягоды»), *грибить* (лат. *sēņot* – «собирать грибы»).

Таким образом, в настоящей статье нами был представлен как общий обзор языковой ситуации в Латвии, так и анализ местного варианта русского языка. Рассмотренное нами явление довольно широко распространено в случаях межъязыковой

интерференции в языке национального или языкового меньшинства. При этом отметим, что в речи латышей также наблюдается обратное, т.е. калькирование из русского. Это касается прежде всего жаргонной и абсцентной лексики, а также слов-паразитов или частотных вводных слов, самые распространенные из которых *давай, вот, тачка* и др.

Summary

The phenomenon, which we examined in our report on the example of the linguistic situation in Latvia, is a rather common and universal phenomenon of interlanguage interference in the language of a national or linguistic minority. At the same time, it is worth noting that in the language of Latvians there is also the reverse situation, i. e. calculation from Russian. It concerns first of all slang and absentminded vocabulary, as well as parasitic words or frequent introductory words, the most common of which are *вот, давай, тачка* etc.

Литература

Друвиете, И., Вейсбергс, А. *Латышский язык в XXI веке. Латвия и латыши.* Рига: Латвийская академия наук, 2019.

Хмелевский, М.С. Современная языковая ситуация в Литве как пример полилингвизма и межнациональной толерантности. In: *Русский язык в условиях би- и полилингвизма.* Чебоксары: Издательство ЧГПУ, 2021, с. 62–66.

Endzelīns, J. *Dažādas valodas kļūdas.* Rīga: Gulbis, 1928.

Freimane, I. *Valodas kultūra teorētiskā skatījumā.* Rīga: Zvaigzne, 1993.

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND
Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0